

праздни и́ отъ со́лнца о́пáлени класовé, кой о́ныа седмь по́лни проглотнаха. — Ёвѣе кáто са зазорѣ, призвá Царь всà и́скѣсны, мѣдры и́ ѹчены своà Человѣки и́ Снотолковáтели, приповѣда имъ сонове своà; о́бáче не са намѣкри Человѣкы, кой бы мѣ ги и́столкѣвалы.

Едвá нынѣ неблагодárный вѣночѣрпецъ смыслиа за Іосифа, и́злѣзе предъ Фарао́на, и́ рече: Сонове твоѣ, о́ Царю! о́поминаватъ мѣ за злополѣчѣа моà. Когда сме азъ и́ Хлѣботворецъ предъ двѣ годѣны въ темни́цѣ были, двоица въ е́днѣ и́ сѣщѣ но́щъ сонѣвахме чѣдѣсны сонове. Въ темни́цѣ на́шей былъ е́ е́динъ Юноша. О́номѣ приповѣдахме сонове, и́ онъ ни ги и́столкѣва тóчно и́ и́сно. Все о́но, кое ни предсказа, и́сполниса. Азъ пакы на моѣ предишне достóинство поставленъ выдохъ, а́ Хлѣботворецъ выде о́бѣсенъ. — Царь тóй чáсъ проводи за Іосифа, кой въ крáсно о́блекло о́блеченъ и́ предъ Царя́ и́зведенъ выде.

37. ІОСИФОВА СЛАВА.

Когда Іосифъ предъ Фарао́на и́злѣзе, рече мѣ тóй: Пречѣдѣсенъ со́нъ сонѣвалъ самъ, кой нѣкой отъ моѣхъ Человѣковъ не може да ми гó и́столкѣва. Слѣшамъ, кáкъ ты знáеши вс-